

ПРОИЗВЕДЕНИЯ ПЕРВОБЫТНОГО ИСКУССТВА С ВОСТОЧНОГО СКЛОНА УРАЛА

В последние годы уральские археологи все больше внимания уделяют изучению и осмыслению памятников первобытного искусства, выявленных на территории Урала¹. На основании этих материалов реконструируются различные аспекты духовной культуры древнего населения².

В 1999 г. на палеолитической стоянке в Гарях (Гаринский р-н, Свердловская обл.) найдено изделие, изготовленное из межпозвоночного диска мамонта. От других дисков его отличают симметричность и правильная форма. Оно имеет размер 9,8 × 8,6 см. Немного ниже центра изделия, симметрично относительно его краев, на расстоянии 3 см друг от друга, ударами с обратной стороны пробиты два сквозных отверстия (рис. 1–1). В результате межпозвоночный диск был превращен в зооморфную личину, где пробитые отверстия являлись глазами, нижний зауженный конец представлял нос, а симметричные выступы в его верхней части представляли уши. По всей видимости, изделие изображало морду медведя в фас. Минимальная обработка превратила естественную форму – кость животного – в оригинальную скульптуру. Подобные «натуральные макеты» зверя, по мнению А. Д. Столяра, являлись одним из элементов верхнепалеолитической культуры³.

К эпохе верхнего палеолита относится подвеска, обнаруженная в пещере Туристов на р. Чусовой (Пригородный р-н, Свердловская обл.). Она изготовлена из резца дикой лошади длиной 6,4 см. В корневой (зауженной и уплощенной) части зуба каменным орудием просверлено отверстие диаметром 2 мм. Несмотря на уплощенность зуба в месте сверления (толщина всего 3 мм), отверстие проделано путем встречного сверления (рис. 1–3).

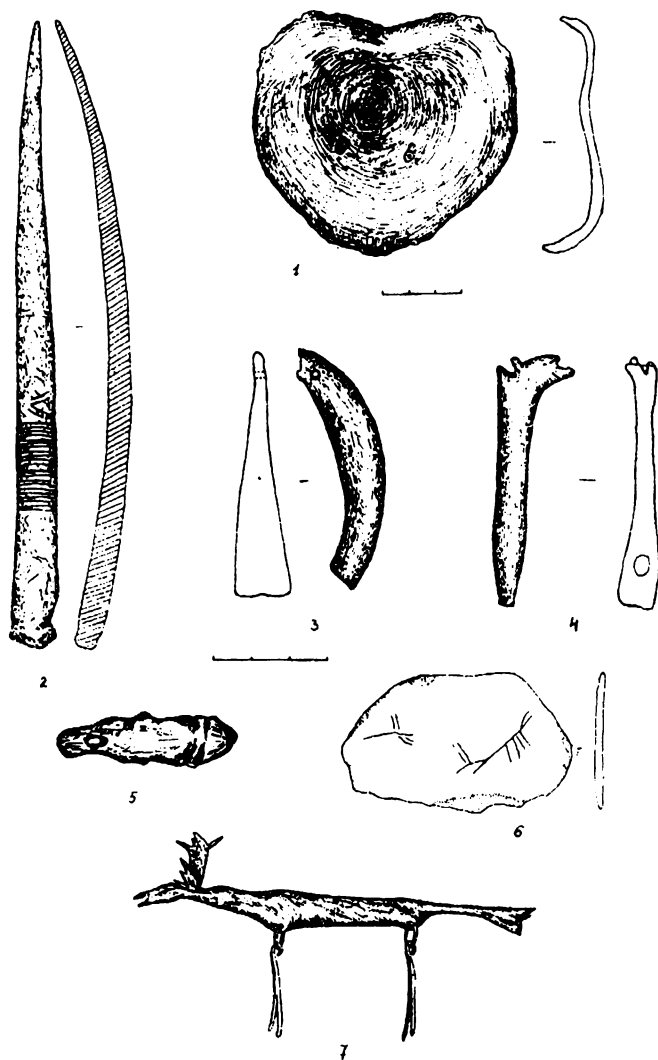

Рис. 1. Произведения искусства из кости, камня и металла: 1 – Гаринское «кладбище мамонтов»; 2 – Усть-Койвинская пещера; 3, 4 – пещера Туристов; 5 – пещера у камня Котел; 6 – Лайский мыс; 7 – изображение мамонта на подвеске шаманского костюма (эвенки)

Основная часть произведений первобытного искусства выявлена на археологических памятниках культового характера. Одним из таких культовых мест эпохи неолита является Кокшаровский холм, расположенный в центре Юрьинского поселения. Несомненно, это один комплекс, разные части которого имели различное функциональное значение. Памятник находится на южном коренном берегу Юрьинского озера (Верхнесалдинский р-н, Свердловская обл.). Одной из самых интересных находок с Кокшаровского холма является каменный фигурный молот в виде головы животного, найденный А. И. Россадович в 1960 г. Молот неоднократно упоминался в различных публикациях, наиболее полное описание представлено В. И. Мошинской. Несмотря на схематичность скульптуры, она, по мнению В. И. Мошинской, «совершенно отчетливо передает тупую медвежью морду»⁴. Ошибочно она связывала данную находку с 1-й Кокшаровской стоянкой.

Диаметр молота 8,8 см по горизонтальной оси и 9,9 см – по вертикальной. Толщина его в месте сверления 3,7 см (рис. 2–1). Просверленное отверстие имеет биконическую форму. Его диаметр 2,5 см в нижней части изделия и 1,9 см – в верхней. Точка соединения конусов находится в 1,1 см от верхнего края молота. После завершения сверления отверстие было проработано разверткой, что позволило удалить пояскутолщение в месте соединения двух конусов. После этого отверстие приобрело почти цилиндрическую форму, и молот мог быть прочно укреплен на рукояти⁵. Изготовлен он из мягкой хлоритизированной породы.

Изделие, выполненное в технике шлифования, изображает животное с округлой плоской головой. Небольшой прорезью показан разрез пасти. На верхней части молота небольшими округлыми выступами показаны глаза и уши. Нос, глаза и уши животного соединены волнистой линией. От сверлины к носу и глазам идут прорезанные прямые линии. Автор находки А. И. Россадович и многие другие археологи интерпретировали изображение как голову медведя. Однако плоская круглая голова и маленькие округлые ушки позволяют видеть в данной скульптуре голову бобра.

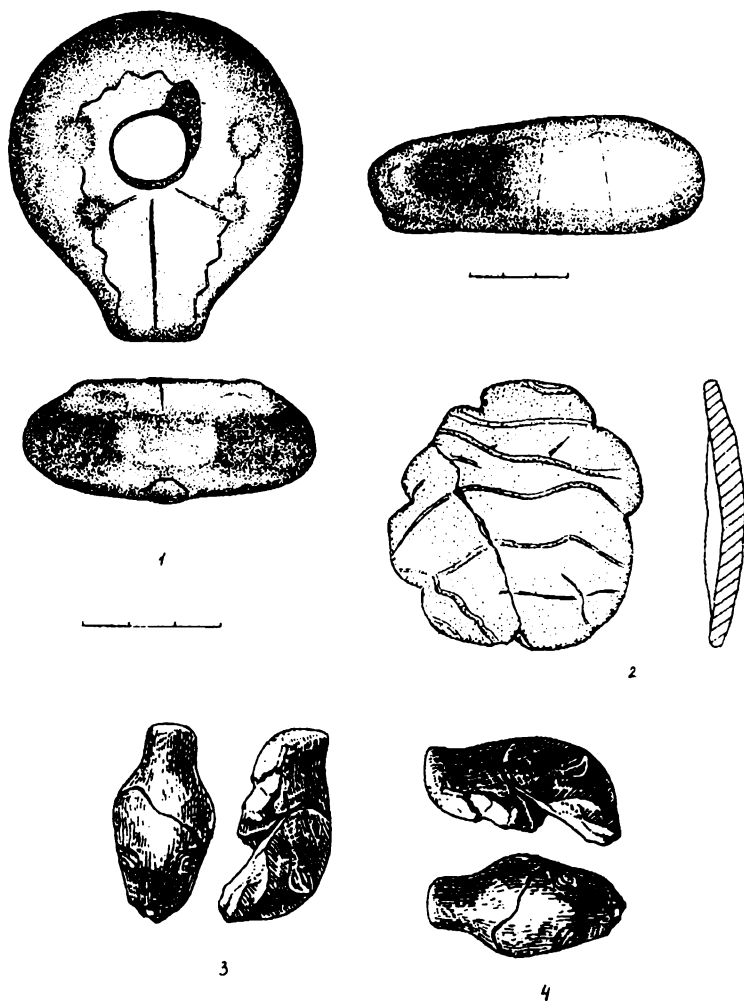

Рис. 2. Произведения искусства из камня и глины: 1 – Кокшаровский холм; 2 – Юрьинское поселение; 3, 4 – Евстюниха I

При раскопках в 1964 г. Юрьинского поселения, расположенного вокруг Кокшаровского холма, В. Ф. Старковым найдено два керамических изделия непонятного назначения. Одно из них представляет собой глиняный шарик с отверстием в центре. Найден он непосредственно на Кокшаровском холме. Шарик слегка сплюснут. Его минимальный диаметр 2,8 см, максимальный – 3,2 см, высота – 3 см. Интересна техника его изготовления – уже законченное изделие было наклеплено на палочку круглого сечения, затем палочку расшатали и вытащили. В результате диаметр шарика сверху оказался 5 мм, а внизу – 3 мм. По всей поверхности изделие орнаментировано прямыми линиями. Они были прорезаны по слегка подсохшей глине. На первый взгляд, орнамент выполнялся двумя инструментами: один использовался для нанесения глубоко врезаемых линий, а второй – неглубоких сдвоенных линий. Анализ показывает, что и те и другие узоры выполнены одним штампом. По всей видимости, в качестве орнаментира использовалась верхняя челюсть мелкого грызуна. Сдвоенные резцы грызуна при прочерчивании образовали парные линии. Если же челюсть повернуть боком, то рабочая поверхность орнаментира из сдвоенной превращалась в одинарную. Это давало возможность получить глубоко врезанную прямую линию. У отверстия сверху и снизу имеются участки, орнаментированные мелкими наколами. Причем оттиски группируются не вокруг отверстий, а сбоку (рис. 3–6). При изучении этого орнамента видно, что он также нанесен верхней челюстью грызуна. В целом изделие напоминает грецкий орех. Вопрос о его функциональном назначении остается открытым.

Второе изделие найдено также в 1964 г. уже на Юрьинском поселении. Изготовлено оно в виде овальной розетки (диаметр по осям 5,8 и 5,2 см) из фрагмента керамического сосуда, на котором сохранился волнистый прочерченный орнамент. Режущим инструментом (лезвием пластины?) оформлены шесть лепестков розетки. Причем каменным лезвием обработаны не только выемки, разделяющие лепестки, но и их боковые края (рис. 2–2). Это отличает данное изделие от зооморфных фигурок эпохи энеолита с Шайтанского озера, также изготовленных из фрагментов керамических сосудов. Края энеолитических скульптурок оформлены техникой шлифования, а не резания. Назначение розетки неясно, можно предполагать, что она использовалась в качестве украшения шаманского костюма.

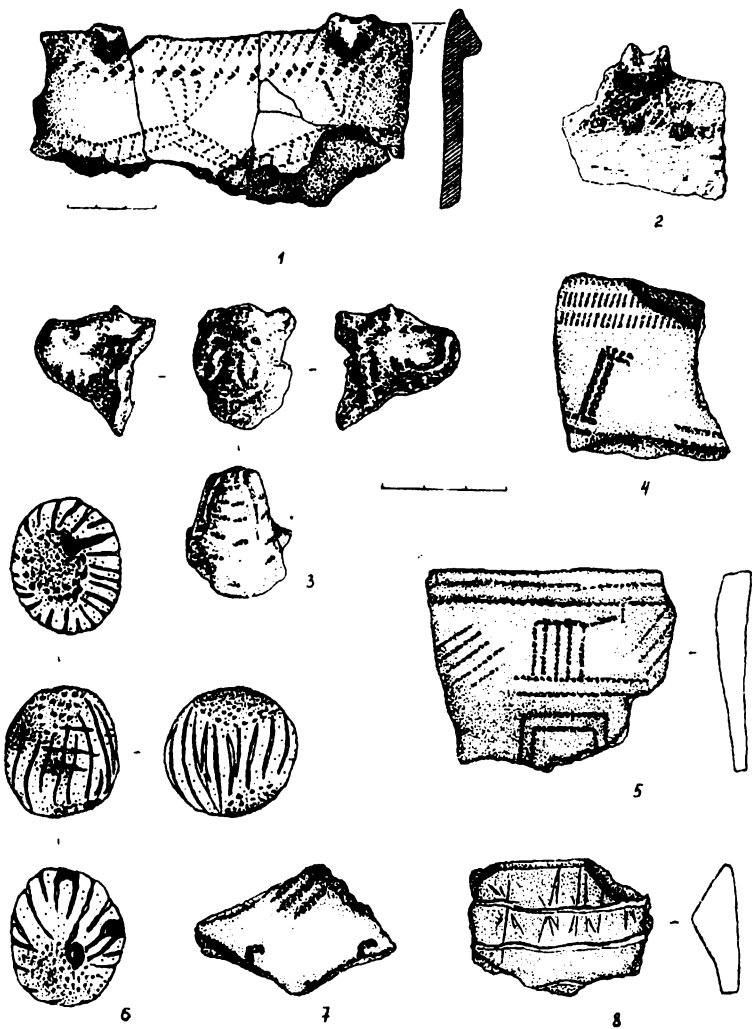

Рис. 3. Произведения искусства из глины: 1, 3 – Шайтанское озеро I; 2 – I Береговая стоянка Горбуновского торфяника; 4 – Юрьино IV; 5 – 7 – Аятское правобережное; 8 – Усть-Вагильский холм

Здесь уместно коснуться вопроса датировки керамических скульптурных изображений с Шайтанского озера (Кировградский р-н, Свердловская обл.). Определимых фигурок всего три: лосиха, уточка и рыбка⁶. Они происходят с культового озерного центра, на котором найдена большая серия находок неутилитарного назначения (некоторые из них публикуются в данной статье). Все фигурки выполнены в одной технике, все они занимают единое место в мифологической картине мира энеолитического населения Среднего Зауралья, но авторы находок датируют их по-разному. Причем в обоих случаях дату они определяют на основании орнамента сосудов, из фрагментов которых изготовлены зооморфные фигурки. Фрагменты керамики, из которых сделаны скульптуры уточки и лосихи, сохранили гребенчатый орнамент энеолитического облика, а рыбка изготовлена из венчика сосуда, орнаментированного «прочерченной гребенкой». Подобный волнистый орнамент известен и в эпоху энеолита, но поскольку венчик с внутренней стороны имеет хорошо выраженный наплыв, А. В. Шаманаев и С. Ю. Зырянова относят сосуд, из фрагмента которого изготовлена скульптурка, к полуденской культуре⁷. Здесь необходимо подчеркнуть, что аналогий подобным фигуркам нет не только на территории Урала, но и на территории соседних регионов. Поэтому представляется невероятным допущение, что на одном памятнике в разные археологические эпохи могли существовать уникальные изделия одного и того же назначения, одного и того же мифологического контекста, выполненные в одинаковой технике.

По мнению автора, все керамические скульптурки следует отнести к энеолитической эпохе. На береговом валу озера, где и найдены эти фигурки, не менее 95% находок относится к этому времени. Именно энеолитом датируются практически все культовые находки, происходящие с данного памятника. Здесь же было обнаружено и энеолитическое погребение шамана с богатым инвентарем. Появление в этом комплексе рыбки, выполненной из венчика неолитического сосуда, находит вполне приемлемое объяснение. Автор неоднократно встречал факты вторичного использования изделий предшествующих эпох⁸. Этнографические материалы свидетельствуют, что коренное население Урала и Западной Сибири всегда с почитанием относилось к древним

предметам и часто использовало их в своей культовой практике⁹. Для изготовления скульптурки рыбы мастер подобрал вымытый в обнажении берега венчик неолитического сосуда (волнистый орнамент с внутренней стороны подчеркивал сходство с рыбьим хвостом). Это предположение вполне объясняет тот факт, что все фигурки изготовлены одинаковыми техническими приемами, по единому замыслу и отражают все три уровня мирового древа. Дополнительным аргументом в пользу данного предположения может служить иная техника изготовления керамической розетки с Кокшаровского холма: неолитическая розетка изготовлена путем вырезания лезвием каменного ножа, а энеолитические зооморфные фигурки – при помощи шлифования боковых краев.

С определенной долей условности к произведениям искусства можно отнести венчик неолитического сосуда, найденный на другом памятнике культового назначения – Усть-Вагильском холме (Гаринский р-н, Свердловская обл.). Структурно и функционально Усть-Вагильский холм является полной аналогией Кокшаровскому, только расположен он значительно северней – на берегу р. Тавды, в устье р. Вагиль. Венчик орнаментирован прочерченными линиями. Поверх орнамента уже по сухой глине были прочерчены непонятные знаки, напоминающие руническое письмо (рис. 3–8).

Представляется любопытным коснуться интерпретации еще одного керамического изделия эпохи неолита – глиняной фигурки птицы со стоянки Евстюниха¹⁰. По мнению В. И. Мошинской, изображение очень схематично, но можно предположить, что это – не водоплавающая птица¹¹. Другие авторы считают, что скульптура довольно реалистична и представляет собой птицу из семейства тетеревиных с естественно поднятой головой и двумя поджатыми рельефно выраженными лапками (рис. 2–3а)¹². Однако если скульптуру повернуть на 90°, то мы увидим четкое изображение головы медведя. Прижатые к телу лапки оказываются ушами медведя (рис. 2–3б). По всей видимости, данная фигурка является полизйконической скульптурой. Подобные многоркурсные скульптуры, выполненные из камня, известны как в Среднем Зауралье, так и на других территориях¹⁴. Так как на памятнике были найдены обломки еще 13 керамических фигурок, каменный фигурный молот в виде головы лося¹⁵, а также круп-

ных размеров костище¹⁶, то поселенческий характер памятника можно поставить под сомнение.

Летом 1999 г. школьниками из Новоуральска в размыве берега на озере Таватуй была собрана коллекция каменных изделий и керамики. Находки происходят предположительно со стоянки Таватуй VI. Среди находок обнаружен фигурный кремень. Он представляет собой тщательно обработанное с двух сторон плоской ретушью изделие из черного кремнистого сланца в виде лунницы (рис. 4-1). Длина фигурки 5,6 см, ширина в средней части 2 см. На одном из концов лунницы оставлен необработанный ретушью выступ, который своими очертаниями напоминает головку птицы. Вполне возможно, что данное изделие является фигуркой утки. На противоположном головке конце скульптурки присутствуют две оформленные ретушью неглубокие выемки. Судя по всему, фигурка за выступ и выемки пришивалось к одежде.

Две достоверные лунницы обнаружены на территории Тагильского Зауралья на стоянках Полуденка II и I Береговая Горбуновского торфяника. Первая с Полуденки II изготовлена из молочного кварца, с двух сторон она покрыта сплошной двусторонней ретушью (рис. 4-3). Длина изделия 5 см, ширина в средней части 1,8 см. Фигурка с I Береговой стоянки имеет серповидную форму. Ее длина 6 см, ширина в средней части 1,9 см (рис. 4-2). Изготовлена лунница из кремнистого сланца. Хранится она в фондах Государственного исторического музея в Москве. Подобные изделия на территории Среднего Зауралья обнаружены впервые. Поскольку обе лунницы происходят с многослойных памятников, датировать их возможно в пределах неолита–энеолита. Но датировка эпохой энеолита выглядит более предпочтительной, так как другие известные на этой же территории кремневые скульптуры относятся именно к энеолиту¹⁷. Еще одна «лунница» происходит с культового озерного центра на Шайтанском озере. Она представляет собой гальку кремнистой породы размером 4,5 × 4,2 × 0,7 см. Галька имеет серповидную форму, на выпуклой ее части присутствуют немногочисленные следы оббивки. По мнению автора раскопок А. В. Шаманаева, данная находка интересна тем, что позволяет расширить ареал существования лунниц до горно-лесного Зауралья¹⁸. Однако это галечное изделие с частичной обработкой поверхности никак нельзя отнести к символическим изображениям,

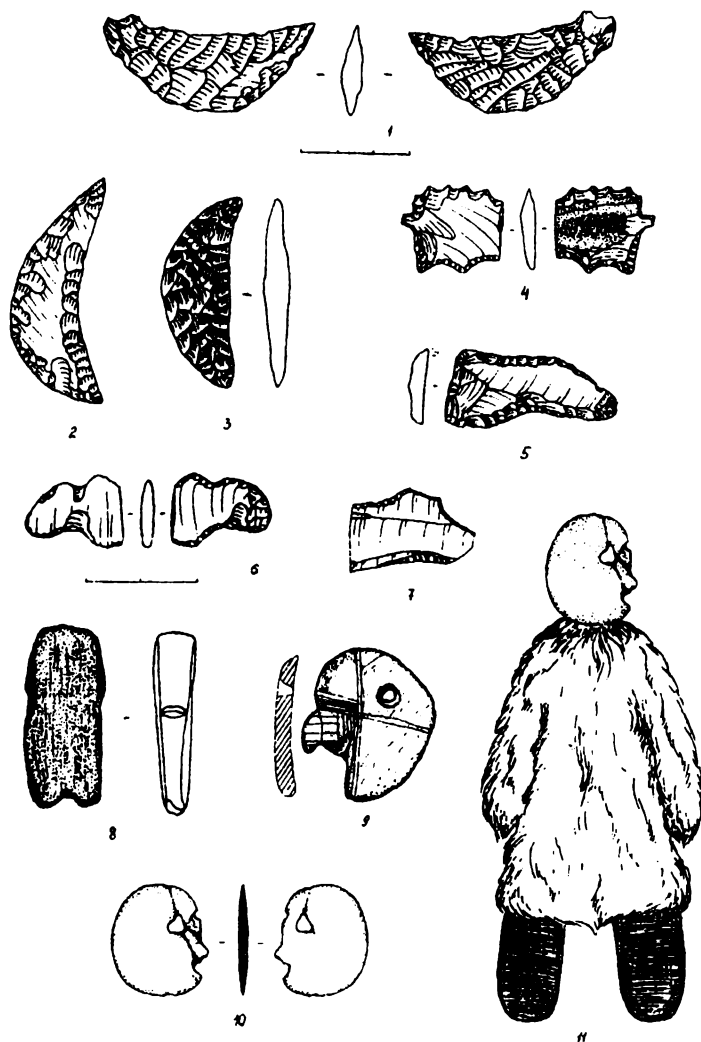

Рис. 4. Произведения искусства из камня: 1 – Таватуй VI; 2 – I Береговая стоянка Горбуновского торфяника; 3 – Полуденка II; 4 – Шигирский Исток III; 5, 8 – Шайтанское озеро I; 6 – пещерное святилище на Камне Дыроватом; 7 – III Береговая Горбуновского торфяника; 9 – Муллино III; 10 – Кумышанская пещера; 11 – реконструкция использования подвески из Кумышанской пещеры

выделенным С. Н. Замятниным. Все известные лунницы с двух сторон обработаны плоской ретушью, ни одна из них не изготовлена из гальки¹⁹. На самом деле изделие является галькой, имеющей очертания головы животного. Подобные зооморфные гальки (в том числе и серповидной формы) широко известны в культовых пещерных комплексах р. Чусовой (пещеры Туристов и Кумышанская). Кремневая галька в виде головы лося найдена в неолитическом Русско-Шуганском погребении в Татарии²⁰.

Кремневая скульптура выявлена еще на одной стоянке Горбуновского торфяника – III Береговой. При разборке коллекции из раскопок тагильского археолога П. К. Халяева был обнаружен фигурный кремень в виде головы медведя. Скульптура изготовлена из пластинчатого отщепа кремнистой породы путем одностороннего краевого ретуширования (рис. 4–7). Ретушью оформлена подчелюстная выемка и подчеркнуты переходы к шее и носу. Длина фигурки 3,4 см, ширина в средней части 2 см. Учитывая, что на стоянке имеется значительный комплекс материалов аятской энеолитической культуры, данную фигурку можно датировать эпохой энеолита.

Оригинальная кремневая скульптура найдена при сборе подъемного материала на стоянке Шигирский Исток III. Фигурка изготовлена из черного углистого сланца, ее длина 2,6 см, ширина 2,2 см. По всему периметру (за исключением места слома) она обработана двусторонней краевой ретушью. Обработка проведена таким образом, что со всех сторон ретушь образовала рельефные шипы – 5 в верхней части фигурки, 1 слева и 2 снизу (рис. 4–4). Если данное изделие все же изображает животное, то им может быть еж. Тогда шипы вверху – это иглы, шип слева – вздернутый нос животного, а шипы внизу – ноги. Подобные фигурки неизвестны на всей территории распространения кремневой скульптуры. Довольно сложен и вопрос о датировке данной находки. На стоянке присутствуют материалы мезолита, неолита, энеолита, позднебронзового и раннего железного века. Причем, основной комплекс находок связан с черкаскульской культурой бронзового века, остальные эпохи представлены незначительной примесью. Кремневые скульптуры позднебронзового века пока неизвестны, поэтому вопрос о датировке данного изделия остается открытым.

Любопытная находка была сделана в 1999 г. при раскопках пещерного святилища на Камне Дыроватом (р. Чусовая). Это кремневая скульптурка лосихи. Ее длина 1,7 см, высота 1,3 см. Фигурка обработана краевой ретушью, но с двух сторон (рис. 4–6). Изготовлена она из кремнистой породы коричневых оттенков. На просвет видны слои коричневого цвета разной насыщенности. И эту цветовую особенность камня древний мастер использовал для более реалистичного изображения животного: обработка фигурки произведена таким образом, что один из слоев темно-коричневого цвета на просвет обозначил разрез рта лосихи. Интересно отметить, что ретушь, оформляющая фигурку, имеет забитость, характерную для кресальных кремней. Учитывая эту сработанность и цвет фигурки, ее можно рассматривать как своеобразную «огненную лосиху». Тогда ее появление на святилище вполне согласуется с другими археологическими находками, имеющими отношение к культу огня – обожженными и окрашенными охрой наконечниками стрел. Найдена кремневая скульптура в слое с энеолитическими наконечниками стрел.

Еще одна кремневая скульптура лосихи найдена в 2001 г. в процессе исследований культового центра на Шайтанском озере. Изготовлена она на отщепе кремнистого зеленоватого сланца. Длина фигурки 4,6 см, высота 1,9 см. Отщеп со всех сторон (в том числе и в месте слома) обработан краевой ретушью. Ретушь подчеркнула вытянутую морду лосихи и переходы к спине и передней ноге (рис. 4–5). Данная находка является частью значительного культового комплекса эпохи энеолита, выявленного на береговом валу Шайтанского озера²¹.

На этом же памятнике найдена антропоморфная скульптура, вырезанная из плитки талька. Ее высота 4,8 см, ширина 2,1 см, толщина 0,8–0,9 см. Голова отсутствует, но плечи обработаны короткими срезами, ноги обозначены неглубокой прорезью, такими же вырезами показана талия (рис. 4–8). Лицевые и боковые плоскости изделия следов обработки не имеют. Прорези, выделившие плечи, талию и ноги, выполнены каменным орудием. Изделие можно было бы принять за незаконченное рыболовное грузило, однако его незначительный вес (20,5 г) не позволяет сделать этого. Даже самые маленькие рыболовные грузила весят около 50 г. В целом скульптура напоминает антропоморфные глиняные фигурки

эпохи энеолита, найденные на памятниках Андреевского озера²². У всех глиняных статуэток еще в древности были отбиты головы. Тальковая скульптура Шайтанского озера, вероятно, связана с культовым комплексом памятника, который существовал в эпоху энеолита. Наличие серии безголовых фигурок позволяет высказать предположение об их определенном сходстве с энеолитическим погребальным обрядом, выявленном на Аятском озере, которое от Шайтанского находится всего в 13 км. Аятское погребение было совершено без головы, которая захоронена отдельно, в жилище²³. По всей видимости, с отчлененной головой погребен мужчина на поселении Дружный I: череп стоял теменем вверх, а шейные позвонки находились в сосуде²⁴. Подобная ситуация отмечена и в погребении грота у Каменного Кольца: череп находился в центре могилы затылочным отверстием вверх²⁵. Отсутствовал череп и в погребении из навеса Старичный Гребень²⁶. Возможно, данные факты свидетельствуют о семантическом родстве погребального обряда захоронения без голов и обряда отбивания голов у каменных и глиняных фигурок.

В 2000 г. в Кумышанской пещере на р. Чусовой было выявлено коллективное погребение (две женщины и три младенца) с человеческим жертвоприношением. В немногочисленный погребальный инвентарь входила подвеска из темно-зеленого офита (мягкой разновидности змеевика). Подвеска тщательно отшлифована с двух сторон. Ее высота 3 см, ширина 2,5 см. Подвеска изображает лицо человека. Техникou высверливания подчеркнуты лоб, нос и подбородок. На месте глаза находится просверленное отверстие (рис. 4–10)²⁷. В плане оно имеет форму не круга, а треугольника с закругленными вершинами. Поскольку офит – материал мягкий, ремешок, на котором крепилась подвеска, проточил его и превратил отверстие из круглого в подтреугольное. Протооченность в виде слабо выраженных канавок на обеих сторонах наблюдается и выше отверстия. Все это свидетельствует о долгом ношении подвески на ремешке. Однако, если подвеску подвесить на ниточку, то линия нитки не совпадет с направлением проточенного углубления. На лицевой поверхности подвески присутствуют и другие проточенные канавки, которые идут от отверстия к носу, подбородку и лбу. Образовались эти потертости при ношении подвески от трения с пропущенными через глаз (отверстие) к носу,

подбородку и лбу нитями. Проточенности на оборотной стороне подвески отсутствуют, потому что подвеска была пришита к какому-то предмету, и нити не соприкасались непосредственно с оборотной стороной изделия. По всей видимости, «лицо» было приложено к контуру человеческого тела, вырезанному из бересты или, скорее, кожи. Для проверки предположения подвеска была пришита к контурной фигурке человека длиной 13 см, вырезанной из кожи (рис. 4–11). При контрольном подвешивании проточенные канавки, идущие выше отверстия, совпали с линией натяжения нити. Это доказывает правильность нашего предположения.

Определяя сакральное назначение подвески, можно предположить, что, скорее всего, она служила итермой – вместилищем души предка. Этим предком мог быть и шаман. У юкагиров, например, череп умершего шамана приставляли к изображавшей его деревянной фигуре и покрывали шапкой. К лицевой части черепа прикрепляли маску с отверстиями для глаз и рта. На фигуру надевали одежды и сажали ее в переднем углу жилища²⁸.

Продолжаются находки графических изображений птиц и животных на керамических сосудах. Новые образцы выявлены в коллекциях разрушенных строительными работами памятников – Юрьино IV и Аятское Правобережное. Многослойное поселение Юрьино IV, расположенное на северном берегу Юрьинского озера (Верхнесалдинский р-н, Свердловская обл.), уже известно находками произведений искусства. С него происходят кремневые скульптуры птички и человека, а также сосуды с графическими изображениями птиц и лося²⁹. Новая находка представляет фрагмент керамики с изображениями двух уток. Оба изображения фрагментированы, от одного сохранилась передняя часть, от другого – задняя. Но это как раз и дает возможность реконструировать полное изображение птицы. Оно выполнено сдвоенными отпечатками гребенчатого штампа. Тулово и шея утки обозначены длинными отпечатками штампа, голова – короткими (рис. 3–4). Корпус утки наклонен вперед, что создает впечатление ныряющей птицы. Выше орнаментального пояса с графическими изображениями располагаются как минимум три горизонтальных пояса, выполненных отпечатками наклонно поставленного гребенчатого штампа. Данный орнамент характерен для аятской культуры энеолитической эпохи.

На археологических памятниках Аятского озера также неоднократно находили произведения первобытного искусства³⁰. После разрушения Аятского правобережного поселения драгой на памятнике была собрана значительная коллекция археологических находок. Среди них нужно отметить фрагменты еще двух сосудов с графическими изображениями. Венчик имеет прямой, чуть скошенный вовнутрь край, который украшен параллельно расположенными отпечатками гребенчатого штампа, идущими группами из четырех оттисков через равные промежутки. На внутренней стороне венчика имеется слабо выраженный наплыв. Орнамент с внешней стороны сосуда нанесен с помощью гребенчатого штампа и имеет довольно сложную композицию. По верхнему краю сосуда под двумя прямыми линиями идет горизонтальный пояс, состоящий из разных фигур. Видимо, центральной фигурой является изображение животного (?). Оно четырьмя вертикальными оттисками гребенки, возможно, изображающими ноги, опирается на две параллельные линии, которые имеют длину около трех сантиметров и располагаются только под фигурой. Ноги животного соединены горизонтальной линией, от которой под углом вверх отходит отпечаток гребенчатого штампа, заканчивающийся коротким вертикальным оттиском гребенки. По всей видимости, эти отпечатки обозначают шею и голову животного (рис. 3–5). В таком случае данную фигуру можно рассматривать в качестве изображения какого-то копытного животного. Справа и слева изображение животного обрамляют геометрические фигуры в виде ромбов, заполненных диагонально поставленными отпечатками гребенчатого штампа. Под зооморфной фигурой располагается квадрат (?), выполненный сдвоенными отпечатками гребенки (рис. 3–5). Интересно отметить, что по структуре и технике исполнения данная фигура очень походит на изображение с другого сосуда Аятского правобережного поселения, которое В. Д. Викторова трактует как утку³¹.

Второй фрагмент сосуда с графическим изображением утки имеет очень небольшой размер. От фигурок уточек сохранились только их верхние части. Шеи выполнены вертикально поставленными отпечатками гребенки. Головки птиц очень маленькие, образованы вдавливанием уголка штампа, в результате чего отпечатались только два зубца (рис. 3–7). Выше и ниже изображений уток

расположены горизонтальные пояса из ромбов, заполненных наклонно отпечатанными оттисками гребенчатого штампа.

Замечательные произведения первобытного искусства продолжают поступать с культового центра на Шайтанском озере. Среди новых находок еще два керамических сосуда с изображениями животных. По краю венчика одного из них высоким рельефом налеплены обращенные наружу морды зверей, скорее всего медвежьи (рис. 3-1). Венчик имеет скошенный внутрь край, орнаментированный наклонно отпечатанными оттисками гребенчатого штампа. Такой же орнамент нанесен и по верхнему краю внешней стороны сосуда. Он не только заполняет промежутки между налепленными рельефами, но покрывает и сами налепы. Расстояние между ними 7 см, между их центрами 8,7 см. Высота налепленных изображений 1,4–1,5 см, ширина 1,5–1,8 см, высота рельефа 0,8 см. Морды имеют рельефно вылепленные нос и уши. Сверху и снизу они украшены гребенчатым орнаментом (рис. 3-1). Учитывая, что диаметр сосуда равняется 24 см, на венчике могло быть 8 налепов с мордами медведей. Под ними идет горизонтальный пояс из коротких наклонно расположенных отпечатков гребенчатого штампа. Эти оттиски выполнены другим инструментом, имеющим более крупные зубцы. Затем идет разреженная зона, которую заполняют помещенные вершиной вниз треугольники. Своими вершинами они опираются на углы нижележащего зигзага. Зигзаг состоит из двух параллельных друг другу линий, промежутки между которыми заполнены короткими оттисками, расположенными вертикально или наклонно. Можно добавить, что сосуд имел еще два горизонтальных пояса гребенчатого орнамента. Первый состоял из трех зигзагообразных параллельных друг другу линий, промежутки между которыми были заполнены отпечатками гребенчатого штампа. Второй пояс образован соединенными между собой углами оснований треугольниками. При таком соединении вершины треугольников в порядке чередования обращены то вверх, то вниз (рис. 3-1).

От второго сосуда сохранилась только голова медведя. Высота ее 2,5 см, ширина 2,1 см, длина 2,5 см. Рельефно выделены характерные для животного короткие округлые уши, круглыми глубокими наколами показаны глаза, точно передана вытянутая морда, двумя глубокими линиями обозначены нос и разрез пасти.

Нижняя часть головы орнаментирована короткими отпечатками гребенчатого штампа (рис. 3–3). Судя по характеру изгиба сохранившихся стенок, сосуд представлял собой керамический ковшик с рукояткой в виде головы медведя.

Еще одной находкой энеолитического времени является орнаментированное острие, изготовленное из грифельной кости лоса. Его длина 16,4 см. Поверхность изделия тщательно заглажена, утолщенная нижняя часть на выпуклой плоскости имеет орнамент в виде поперечных нарезок, идущих параллельно друг другу. Выше двадцать первой поперечной риски располагается угол из сдвоенных линий, а двумя сантиметрами выше – еще пара поперечных нарезок (рис. 1–2). Острие найдено в 1998 г. на святилище, расположенном в Усть-Койвинской пещере (р. Чусовая).

В пещере Туристов, находящейся в километре от пещерного святилища на Камне Дыроватом, в 2000 г. найдено Г-образное скульптурное изображение лоса. Оно является миниатюрной копией Г-образных скульптурных наверший Оленеостровского могильника. Его длина всего 6,4 см, изготовлено оно из рога. Сохранилось рельефно выделенное ухо. В нижней части изделия присутствует вырезанное металлическим орудием овальное отверстие размером 4 × 5 мм. От отверстия вниз отходит вырезанный паз диаметром 4 мм (рис. 1–4). Вполне вероятно, что данное «навершие» являлось рукояткой составного ковшика, к которому крепилось при помощи отверстия и паза. Поскольку рукоятка найдена в осыпи под пещерой, датировать ее сложно. Эпохи палеолита, мезолита и энеолита здесь представлены единичными находками, неолит и бронза отсутствуют полностью. Большая часть керамики относится к прыговскому, кашинскому и петрогромскому типам. Таким образом, наиболее вероятная дата находки – ранний железный век – Средневековье.

Еще одна скульптура из рога (длина 4,5 см) найдена в 1992 г. в пещере на Камне Котел. Она изображает вытянутую голову животного с короткими округлыми ушами. – скорее всего медведя. В передней части морды металлическим орудием прорезано овальное отверстие размером 3 × 6 мм (рис. 1–5). Данная скульптура выглядит более реалистичной, чем предыдущая. По всей видимости, она также являлась навершием рукоятки ковшика, который при помощи отверстия мог подвешиваться к поясу. На-

вершие залегало в верхнем слое, с которым связаны находки Средневековья и раннего железного века.

Интересная находка, видимо, раннего железного века обнаружена на Лайском мысу (Пригородный р-н, Свердловская обл.). Это плитка серицитового сланца размером 6 × 3,5 см, одна сторона которой сохранила естественную корку, на второй присутствуют две графические фигуры. Одна из них напоминает птицу в полете, вторая более загадочна. Она, скорее всего, изображает животное: процарапанными прямыми линиями показаны туловище, четыре ноги, голова с рогами и раздвоенный хвост (рис. 1–6). В этнографии народов Сибири хорошо известны изображения мамонтов с лосиными рогами и рыбьим хвостом (рис. 1–7).

По мнению крупнейшего исследователя искусства народов Сибири С. В. Иванова, вопрос о реальности существования мамонта в виде исполинской птицы, подводного или подземного животного в настоящее время или в недавнем прошлом не вызывал сомнений у народов Сибири. Восходят эти представления к глубокой древности. С. В. Иванов также отмечает, что у народов Севера и Сибири еще совсем недавно делались изображения этих вымерших животных, весьма далекие от хорошо известных скульптур и рисунков эпохи палеолита³².

По всей видимости, подобные изображения мамонтов были и в послепалеолитической древности. Однако распознать его очень сложно, так как обычно он наделялся чертами известных людям животных. Например, эвенки изображали это животное в виде рыбы с лосиными рогами (рис. 1–7). Ханты считали, что мамонт – это подземное перевоплощение лося, шуки и медведя. Эти животные не умирают естественной смертью, а уходят под землю и превращаются в мамонта.

В качестве примера можно привести фигурный молот из лосиного рога, найденный на Шигирском торфянике³³. Он изображает какое-то фантастическое животное с плоской головой и зубастой пастью. В свете вышеуказанных фактов можно предположить, что данная скульптура могла быть изображением мамонтырыбы (шуки). Это же животное, по-видимому, выгравировано и на плитке с Лайского мыса.

Уникальное произведение искусства обнаружено в одном из садов вблизи пос. Антоновский (южнее г. Нижнего Тагила). Сад

расположен на склоне горы в километре от р. Черной. Никаких следов археологического памятника на месте находки не обнаружено. Изделие имеет овальную форму, диаметр длинной оси 14 см, короткой – 11,8 см. Толщина бляхи 1,5 см. Она изготовлена из мягкой породы типа хлоритизированного сланца. Все поверхности – лицевая, обратная и ребро – тщательно отшлифованы. В центре изделия находится круглое отверстие диаметром 3,5–3,7 см. Оно образовано путем двустороннего пикетирования. Незначительная скошенность отверстия показывает, что оно пробито правой рукой. По боковым граням бляхи с двух сторон металлическим орудием прорезаны крупные насечки. На лицевой стороне в одном горизонтальном поясе с отверстием по обе его стороны нанесено по 3 насечки, в верхнем полукружии расположено 30 насечек, в нижнем – 20, на оборотной поверхности по обе стороны отверстия – 4 и 3 насечки, в верхнем полукружии – 28, в нижнем – 26. На ребре изделия присутствует орнамент в виде зигзагообразной линии. Такую же зигзагообразную линию (только сдвоенную) встречаем и на оборотной стороне. Она идет по всему периметру бляхи вдоль орнаментированной насечками грани. Ниже зигзага, в центральной части плоскости располагается более сложный орнамент. Он состоит из тупых углов, соединенных между собой лучами. В одном месте, где лучи не соединяются, имеется разрыв. На вершине каждого угла (за исключением одного) присутствуют парные насечки. Таких углов всего 12. Вокруг отверстия в вертикальной и горизонтальной плоскостях расположены длинные сдвоенные насечки.

На лицевой стороне изделия изображены два антропоморфных фантастических существа. Одно из них стоит, второе (по отношению к первому) лежит. У стоящего антропоморфа показаны голова, шея, руки, туловище, ноги и хвост. Голова состоит из круга и двух углов под ним. Широкие плечи заканчиваются парными насечками, руки от плеч свисают вниз, они трехпалые. От локтя левой руки горизонтально протянулся длинный шест (?), на котором через равные промежутки нанесены три пары насечек, обращенные вниз. На туловище 8 коротких рисок изображают, видимо, ребра. Одна нога, как и руки, трехпалая. Голова лежащего антропоморфа показана парными рисками, обращенными в разные стороны. Плечи и руки у него точно такие же, как и у пер-

вой фигуры. На туловище нанесено 7 насечек (ребер), ноги не трехпалые, хвост обозначен зигзагом (рис. 5-1). Следует отметить, что все гравированные линии на лицевой и оборотной сторонах предмета выполнены каменным орудием.

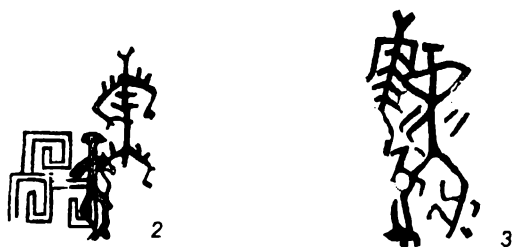
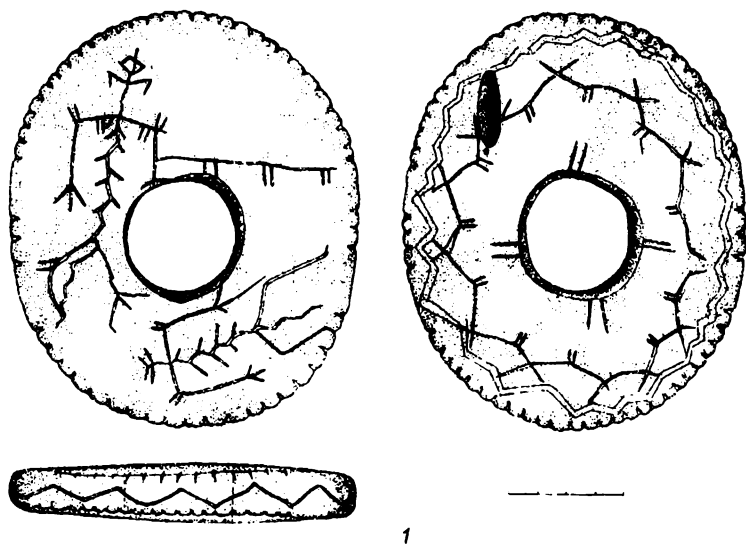

Рис. 5. Каменное навершие (1) и наскальные изображения (2, 3):
1 – Антоновск; 2 – Тагильский Писаный Камень;
3 – Ирбитский Писаный Камень

Изучение поверхности изделия позволило выявить несколько участков со следами сильного или заметного залощения. Прежде всего заметно залощен соединительный поясок, который всегда образуется при встречном оформлении отверстия. Характер сглаженности и особенности отверстия позволяют предположить, что изделие служило навершием. Причем надевали его на шест лицевой стороной (с изображением фигур) вниз. Если бы навершие надевалось просто на деревянную основу, следы соприкосновения изделия с деревом дали бы зеркальную заполировку. Здесь же присутствует залощение поверхности, что свидетельствует о том, что между изделием и основой находился мягкий посредник. Отсюда следует, что прежде, чем насадить навершие на деревянную основу, ее обматывали тканью или (скорее) шкуркой животного. Это усиливало сцепление с основой, вследствие чего оно прочно насаживалось на шест. Сильно залощенными оказались также и боковые грани изделия с нанесенными на них насечками. Такое впечатление, что по ним водили пальцем при счете. Особенно заметно залощены участки на оборотной стороне изделия напротив отверстия – там, где нанесены 4 и 3 насечки.

Изображение обеих фигур настолько необычно, что их можно трактовать не только как ряженных людей (шаманов, колдунов), но и как пресмыкающихся (ящеров, ящериц). Гравировки по камню на Урале представлены единичными экземплярами, на которых нет ничего похожего на публикуемые фигуры. Отдаленное сходство имеется с антропоморфными фигурами, вырезанными на обратной стороне Большого Шигирского идола³⁴. Отдельные элементы гравированных геометрических узоров хорошо представлены в орнаментах на костяных мезолитических наконечниках стрел. Это зигзагообразные линии³⁵, зигзаги, на вершинах углов которых присутствуют парные насечки³⁶, а также зигзаги из отрезков, перекрещивающихся друг с другом³⁷.

Однако ближайшие аналогии гравированным антропоморфам можно найти среди наскальных изображений Урала. На Ирбитском Писаном Камне присутствует фигура, у которой голова обозначена короткими отрезками, идущими под углом друг к другу, от широких плеч вниз свисают руки, на тулове короткими отрезками изображены ребра (рис. 5–3)³⁸. Еще более похожая на рисунок с плоскости навершия антропоморфная фигура имеется на

Писаном Камне на р. Тагил (рис. 5–2)³⁹. Тем не менее публикуемые изображения имеют лишь отдаленное сходство с приведенными аналогиями. Они своеобразны и оригинальны по исполнению и композиции. Можно предполагать, что обе фигуры изображают шаманов, облаченных в ритуальные костюмы человеко-зверя. Изображения шаманов в археологических материалах издавна привлекали внимание исследователей⁴⁰. В последние годы интерес к данной теме усилился, и целая группа археологов занимается выделением шаманских изображений среди наскальных изображений Сибири⁴¹.

Утилитарное и сакральное назначение данного предмета требует специального исследования. Учитывая количество насечек на гранях бляхи, можно допустить, что она являлась своеобразным календарем и служила для фиксации и определения астрономических явлений (начало сезонов и месяцев, лунных и солнечных затмений). Вопрос о датировке данного изделия остается открытым. По мнению большинства коллег из археологической лаборатории Уральского госуниверситета, навершие следует датировать эпохой энеолита – ранней бронзы. Если учесть, что гравировки на предмете выполнены каменным и металлическим орудиями, это предположение выглядит вполне обоснованным.

¹ Обыденнов М. Ф., Корепанов К. И. Искусство Урала и Прикамья. Эпоха камня и бронзы. Уфа, 1997. Ч. 1.

² ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23.

³ Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. М., 1985.

⁴ Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. М., 1976. С. 63.

⁵ Сериков Ю. Б. Каменные сверла неолитических памятников лесного Зауралья // Памятники древнейшей истории Евразии. М., 1975. С. 162.

⁶ Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б. Новые находки произведений искусства на территории Среднего Зауралья // ВАУ. Екатеринбург, 1998. Вып. 23. С. 222. Рис. 3–1, 2; Шаманов А. В., Зырянова С. Ю. Предметы культового назначения стоянки Шайтанское озеро I // 120 лет археологии восточного склона Урала: Первые чтения памяти В.Ф. Генинга. Ч. 1. Из истории уральской археологии. Духовная культура Урала. Екатеринбург, 1999. С. 88. Рис. 1–5.

⁷ Шаманов А. В., Зырянова С. Ю. Предметы культового назначения... С. 88.

⁸ Сериков Ю. Б. Вторичное использование изделий предшествующих эпох // XV Уральское археологическое совещание: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Оренбург, 2001. С. 56–57.

⁹ Гемуев И. Н., Сагалаев А. М. Религия народа манси (культовые места XIX – начала XX в.). Новосибирск, 1986. С. 159–166.

¹⁰ Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. С. 33–34; Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья // СА. 1976. № 4. С. 188–189.

¹¹ Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. С. 33.

¹² Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья. С. 188.

¹³ Сериков Ю. Б. Атрибуты шаманского культа // Международная конференция по первобытному искусству: Тр. Кемерово, 2000. Т. 2. С. 215.

¹⁴ Демещенко С. А. Зооморфная скульптура из верхнепалеолитических коллекций МАЭ // Развитие культуры в каменном веке: Крат. содерж. докл. на Междунар. конф., посвящ. 100-летию Отд. археологии МАЭ. СПб., 1997. С. 93; Демещенко С. А. К вопросу об интерпретации одной поделки из Костенок I // Вестн. Сиб. ассоциации исследователей первобытного искусства. Кемерово, 1998. Вып. 1. С. 17–18; Демещенко С. А. Относительная хронология палеолитического искусства малых форм и художественно-стилистические традиции // Международная конференция по первобытному искусству: Тр. Кемерово, 1999. Т. 1. С. 106.

¹⁵ Россадович А. И., Сериков Ю. Б., Старков В. Ф. Древнейшая скульптура лесного Зауралья. С. 189.

¹⁶ Россадович А. И. Итоги работ Нижнетагильской археологической экспедиции // VI Урал. археол. совещ.: Тез. пленарных и некоторых дискус. докл. М., 1977. С. 41.

¹⁷ Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б. Новые находки произведений искусства... С. 217–221.

¹⁸ Шаманиев А. В., Зырянова С. Ю. Предметы культового назначения... С. 86. Рис. 2–2.

¹⁹ Замятнин С. Н. Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите Северо-Восточной Европы // СА. 1948. Т. 10. С. 110.

²⁰ Казаков Е. П. Неолитические погребения в восточных районах Татарии // СА. 1978. № 2. Рис. 2.

²¹ Серикова И. В. Культовые находки с Шайтанского озера // XIV Урал. археол. совещ.: Тез. докл. Челябинск, 1999. С. 40–41; Шаманаев А. В., Зырянова С. Ю. Предметы культового назначения... С. 84–88; Васильева И. В. Культовые находки Шайтанского озера // Тагильский край в панораме веков. Вып. 2. Материалы краевед. конф., посвящ. 160-летию Нижнетагильского государственного музея-заповедника горнозаводского дела Среднего Урала. Нижний Тагил, 2001. С. 105–110.

²² Матвеева Н. П. Антропоморфные фигурки из раскопок у Андреевского озера // СА. 1985. № 2. С. 223.

²³ Берс Е. М. Поздненеолитическое погребение на р. Ая в Среднем Зауралье // СА. 1976. № 4. С. 197–200.

²⁴ Шорин А. Ф. Энеолитическое погребение у поселка Дружный в Южном Зауралье // Волго-Уральская степь и лесостепь в эпоху раннего металла. Куйбышев, 1982. С. 184–185.

²⁵ Бадер О. Н. Неолитическое погребение в гроте у Каменного Кольца на Урале и его аналоги // Проблемы археологии Урала и Сибири. М., 1973. С. 104–106.

²⁶ Бибиков С. Н. Неолитические и энеолитические остатки культуры в пещерах Южного Урала // СА. 1950. Т. 13. С. 109–111.

²⁷ Сериков Ю. Б. Новые данные о пещерном святилище на реке Чусовой // XV Урал. археол. совещ.: Тез. докл. Оренбург, 2001. С. 57–58.

²⁸ Иванов С. В. Скульптура народов Сибири. Л., 1970. С. 244.

²⁹ Сериков Ю. Б. О находках произведений искусства на стоянке Юрьино IV (Зауралье) // СА. 1978. № 4. С. 245–248.

³⁰ Мошинская В. И. Древняя скульптура Урала и Западной Сибири. С. 33; Литвиненко Ю. П., Сериков Ю. Б. Новые находки произведений искусства... С. 219–220; Берс Е. М. Позднеэнеолитическое погребение на р. Ая. Рис. 3–8; Викторова В. Д., Чаиркина Н. М., Широков В. Н. Гора и водоплавающая птица в мировидении древнего уральского населения // Урал. ист. вестн. 1997. № 4. С. 45.

³¹ Викторова В. Д., Чаиркина Н. М., Широков В. Н. Гора и водоплавающая птица... С. 45.

³² Иванов С. В. Мамонт в искусстве народов Сибири // Сб. МАЭ. М.; Л., 1949. Т. 11. С. 134–135.

³³ Эдинг Д. Н. Резная скульптура Урала // Тр. ГИМ. М., 1940. Вып. 10. С. 60–61. Рис. 56–58.

³⁴ Савченко С. Н. История формирования коллекции шигирских древностей в Свердловском областном краеведческом музее // 120 лет археологии восточного склона Урала: Первые чтения памяти В. Ф. Генинга. Ч. 1. Из истории уральской археологии. Духовная культура Урала. Екатеринбург, 1999. Рис. 3–2.

³⁵ Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000. Рис. 125–6, 10; 128–4, 6, 8; 129–9, 13.

³⁶ Там же. Рис. 126–5; 127–1, 4; Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала // САИ. М., 1971. Вып. В4–12(2). Рис. 60–7, 8.

³⁷ Сериков Ю. Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Рис. 127–10.

³⁸ Чернецов В. Н. Наскальные изображения Урала. Рис. 8–4.

³⁹ Там же. Рис. 51–4.

⁴⁰ Стацын А. А. Шаманские изображения // Зап. отд-ния русской и славянской археологии Российского Археологического общества. СПб., 1906. Т. 8, вып. 1.; Окладников А. П. Древние шаманские изображения из Восточной Сибири // СА. 1948. Т. 10.

⁴¹ Бутыян В. А. Шаманские изображения эпохи бронзы в наскальном искусстве Сибири // Материалы XXXVII Междуна. науч. студ. конф. «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1999. Ч. 1; Дэлет М. А. Изображения шаманов и их атрибутов на скалах Саянского каньона Енисей // Междуна. конф. по первобытному искусству: Тр. Кемерово, 1999. Т. 1; Килуновская М. Е. Шаманистические мотивы в наскальном искусстве народов Саяно-Алтайского нагорья // Междуна. конф. по первобытному искусству: Тр. Т.1; Дэлет М. А., Дэлет Е. Г. Изображения шаманов в наскальном искусстве // 60 лет кафедре археологии МГУ им. М. В. Ломоносова: Тез. докл. юбилейной конф., посвящ. 60-летию кафедры археологии исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 1999.